

1984, 240

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

люди искусства

ПАРЕНЬ ИЗ НАШЕЙ ЮНОСТИ

Феликс АНДРЕЕВ

В начале тридцатых годов в приемных комиссиях самых известных театральных училищ Москвы можно было встретить двух чрезвычайно не похожих друг на друга юношей. Неразлучные друзья, как правило, первыми приходили к началу экзаменов. Небольшого роста, коренастый, с бочкообразной могучей грудью, Роман загнан в угол робкого, светлоглазого, статного Ивана и словно тренер, склонившийся над своим питомцем-боксером, отчаянно жестикулируя, говорил о чем-то горячо и взволнованно. Время от времени он отбегал в сторону, беседовал с провалившимися или выдержавшими экзамен, снова бежал к товарищу, возбужденно делился полученной информацией.

А далее все и повсюду завершалось удивительно одинаково. Застенчивый Иван блистательно сдавал вступительный экзамен. А Роман, превзошедший все тайны декламации, терпел, к своему собственному удивлению и к еще большому огорчению друга, очередное поражение. Так, одну за другой питомцы ремесленного училища при заводе «Шарикоподшипник» обошли четыре театральные школы. Осталось последнее училище при Театре Революции, поздней осенью объявившее дополнительный прием.

— Вот тут-то должна была быть исправлена роковая ошибка, думал я тогда, — вспоминает народный артист РСФСР Иван Федорович Переверзев. — И моего Ромку обязательно зачислят в студенты.

Он вновь провалился. Я получил пятерку. Мне повезло, что первым настоящим другом моей юности был человек увлеченный, умевший до конца отдавать себя любимому делу. Именно поэтому я считал нужным и возможным, говоря о самом начале своего творческого пути, рассказать вам о моем друге. Он, человек очень одаренный и незаурядный, стал моряком. Я всегда хранил и храню благодарную память о нем, ибо увлеченность и умение увлечь, убедить в своей правоте — непереносимое свойство таланта и замечательных наших режиссеров, с которыми посчастливилось мне встретиться на своем актерском пути...

...Об этих встречах в рабочем кабинете артиста напоминает многое. Большая, во весь рост, фотография Степана Потанина — первого значительного экранного героя, сыгранного Иваном Переверзевым в фильме «Парень из тайги», модели красавцев фрегатов, которыми командовал другой его экранный герой, замечательный флотоводец Федор Ушаков, реликвии военных лет. Ведь прошедший в кинематографе все сухопутные и флотские чины: от рядового до генерала армии, от матроса до полного адмирала флота, Иван Переверзев в 1943 году добился отправки на фронт, в Действующую армию. Правда, в горвоенкомате настояли на том, чтобы популярный кино-

актер сохранил свое амплуа. На его многочисленные заявления ответили: «Полагаем, что вы принесете немало пользы своим делом. У нас формируется фронтовая концертная бригада. Вот вы и возьмите на себя с артистом Д. Сагалом руководство. Подберите артистов. Прихватите фильмы и кинопередвижку. И в боевой путь!»

На этом пути немало пришлось пережить, увидеть, почувствовать.

— Быть может, в те годы я особенно остро ощутил всю силу подлинного искусства, — задумчиво говорит Иван Федорович. — Мне и многим моим товарищам за год до поездки на фронт помог вновь прикоснуться к большому искусству Михаил Ильич Ромм. В 1942 году в Ташкенте был открыт первый в мире Театр киноактера. Надо ли говорить, что всех нас в то суровое время, глубоко тронула забота партии и правительства об актерских кадрах, о дальнейших судьбах нашего искусства. Жизнь нового творческого коллектива началась премьерой пьесы Островского «Без вины виноватые», поставленной нашим первым художественным руководителем Михаилом Роммом. Я играл в этом спектакле Незнамова.

Избрав ее, Ромм засвидетельствовал, что и в эти трудные дни мы не забываем о великом творческом наследии, оставленном нам гениальными художниками прошлого. А слова «подкидыша» Незнамова о горькой участи несчастных сирот у зрительного зала немедленно ассоциировались тогда с судьбами обездоленных войной наших советских детей.

Точно такую же реакцию монолог Незнамова вызывал и у благодарной фронтовой аудитории. На импровизированных митингах, стихийно возникавших после выступления нашей бригады, воины клялись отомстить фашистским детоубийцам за беды и страдания, что принесли гитлеровцы на священную землю Родины.

Еще трижды довелось Ивану Федоровичу Переверзеву встречаться с Михаилом Ильичом Роммом. Дважды в театральных спектаклях, а затем в течение года сниматься в фильмах «Адмирал Ушаков» и «Корабли штурмуют бастионы».

Год этот артист считает для себя знаменательным.

— Ромм умел найти не только точных исполнителей своей режиссерской воли, создателей образов, действующих лиц, но и обратиться к каждому человеку, с которым связывала его творческая работа, в полноправного соавтора, убедить в правильности своего видения эпохи, — продолжает И. Переверзев.

— В Федоре Ушакове он помог мне разглядеть трагическую и необычную фигуру. Сыну мелкопоместного дворянина — человеку права крутого и независимого, судьба уготовила взлет к мировой славе, а затем столь же стремительное и чуть ли не полное забвение уже при его жизни.

— Впрочем, стремление к

достоверности, к точности буквально во всем отличало творчество и других глубоко ценимых мною постановщиков-наставников Игоря Андреевича Савченко, Ольги Ивановны Преображенской и Ивана Константиновича Правова. С их именами связаны волнующие воспоминания о работе над фильмами «Парень из тайги», «Иван Никулин, русский матрос», «Тарас Шевченко».

— Очень многое дали мне и контакты с такими мастерами, как Борис Николаевич Ливанов, Владимир Ростиславович Гардин, Борис Петрович Чирков. Для этих корифеев русской сценической школы характерны полное перевоплощение в каждой из новых ролей, кропотливый, постоянный поиск новых выразительных средств, казалось бы, крохотных, но весьма «звучных» деталей.

Что греха таить, мало-сейчас известных мастеров, что столь же беспощадны ко всякого рода повторам, многократной эксплуатации чего-то уже единожды найденного, считает И. Переверзев.

Известно, что Гардин поначалу не верил в возможности молодого актера, только что начавшего жизнь в киноискусстве.

Но предоставим слово самому Гардину. Вот что писал он в своей книге «Жизнь и труд артиста».

«Молодого Потанина играл артист Иван Переверзев. Когда я увидел очень юного, худощавого, белокурого юношу, молча стоявшего перед режиссером Правовым, то подумал, что трудно мне будет играть с ним...»

— Ну, как вы могли выбрать на роль Степана такого мальчика? Откуда в нем может быть темперамент, перед которым я должен спавать?

Когда нас познакомили и я стал приглядываться к своему «сыну», я понял, почему режиссеры остановились на нем. Молодой-то он молодой, но губы сжимают с таким яростным упорством, когда слушает указание и не соглашается с ним в душе, что, пожалуй, сумеет постоять за себя...

Если бы артист Переверзев не дал образ, полный молодой, светлой, могучей любви к Родине, не получилось бы яркой, интересной, волнующей борьбы между ним и мной — представителем не менее сильной, но в иную сторону направленной любви к свободе, к труду и, в конечном результате, к той же родной России».

Любовь к Родине, к социалистической России — доминанта творчества Ивана Переверзева в кинематографе. Эти чувства руководят мыслями и поступками героев фильмов «Урок жизни», «Тишина», «Сильные духом», многих других работ, созданных актером за более чем три десятилетия жизни в нашем киноискусстве. И рассказывать о своих в подавляющем большинстве случаях положительных героях ему убедительно помогают не только, как говорят актеры, «фактура», великолепные внешние данные, артистическое мастерство, но и глубокая убежденность художника в исторической правоте создаваемых им образов.

— После той своей первой настоящей работы в киноискусстве я снялся примерно в семидесяти фильмах, — вспоминает И. Переверзев. — Играл офицеров, солдат, партийных работников, людей самых различных профессий. Но, увы, так и не добилось на экране сыграть больше своего сверстника — рабочего парня. Я по-хорошему завидую своим младшим коллегам, которым, я верю, не раз предстоит сделать это. Завидую, ибо постоянные встречи во время поездок по всей стране с молодыми нефтяниками Самотлора или строителями КамАЗа, шахтерами Донбасса и металлургами Кузнецка, юношами и девушками, работающими в целинных совхозах Казахстана и Алтая, убеждают в том, что сама жизнь наша, наполненная многими событиями и свершениями, раскрывает перед ними куда более широкие горизонты, чем перед моим первым и горячо любимым героем Степаном Потаниным. Законный интерес к нашей молодежи, стремление отразить помыслы, чаяния и надежды замечательных наших парней и девчат, несомненно, даст свои плоды, — полагает Иван Федорович.

Справедливости ради следует отметить, что он не просто по-хорошему завидует своим младшим коллегам, а сейчас, в канун своего шестидесятилетия, только в этом году закончил съемки в четвертой картине. Это очень разноплановые роли в фильмах разных режиссеров свидетельствуют творческой активности любимого зрителями актера.

Фото В. Кузнецова.